

АСИМПТОТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ РЕШЕНИЙ ВТОРОЙ
КРАЕВОЙ ЗАДАЧИ В ОБЛАСТЯХ СО СЛУЧАЙНЫМИ
ТОНКИМИ ЩЕЛЯМИ

§ 1. Постановка задачи и основной результат.

Пусть (Ω, F, P) — вероятностное пространство; $q(t) = q(t, \omega)$ $r(t) = r(t, \omega)$ — определенные на нем одномерные случайные процессы ($t \in \mathbf{R}$, $\omega \in \Omega$), удовлетворяющие следующим условиям: (i) процесс $q(t, \omega)$ стационарен и метрически транзитивен [1], т. е. с вероятностью 1 имеет место соотношение

$$\lim_{T \rightarrow \infty} \frac{1}{T} \int_0^T q(t, \omega) dt = \langle q(0) \rangle, \quad (1.1)$$

где $\langle \rangle$ — знак математического ожидания по мере P ; (ii) с вероятностью 1 существуют производные $\frac{d^k q}{dt^k}$, $\frac{d^k r}{dt^k}$ ($k = 1, 2, 3$); (iii) с вероятностью 1 имеют место неравенства

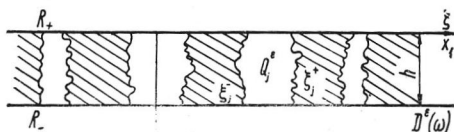
$$0 < a \leq q(t, \omega) \leq A < 1, \quad |r(t, \omega)| \leq 1; \quad (1.2)$$

$$\left| \frac{d^k r}{dt^k} \right|, \quad \left| \frac{d^k q}{dt^k} \right| \leq B \quad (1.3)$$

с неслучайными и не зависящими от t постоянными a, A, B .

Пусть $\{\alpha_j(\omega)\}_{j \in \mathbf{Z}}$, $\{\beta_j(\omega)\}_{j \in \mathbf{Z}}$ — последовательности случайных величин на Ω , первая из которых с вероятностью 1 равномерно по j ограничена неслучайной постоянной $|\alpha_j(\omega)| \leq C$ (1.4).

Выберем в качестве ω произвольную реализацию из множества полной меры на Ω , для которого выполнены условия (1.1) — (1.4), и обозначим через $D^\varepsilon(\omega)$ область в \mathbf{R}^2 , состоящую из двух полуплоскостей $R_+ = \{x = (x_1, x_2) : x_1 \in \mathbf{R}, x_2 > 0\}$ и $R_- = \{x = (x_1, x_2) : x_1 \in \mathbf{R}, x_2 < -h\}$ и системы соединяющих их тонких щелей $Q_j^\varepsilon(\omega)$ ($j = 0, \pm 1, \dots, \pm N^\varepsilon$; $N^\varepsilon < \infty$), боковые границы которых описываются случайными функциями вида $\xi_j^\pm(\eta, \omega) = 2j\varepsilon + \varepsilon\varphi_j^\pm(\varepsilon^{-\theta}\eta)$ (1.5), где $\varphi_j^\pm(\eta) = r(\eta + \beta_j(\omega), \omega) \pm \frac{1}{2}q(\eta + \alpha_j(\omega), \omega)$ (1.6) $0 < \varepsilon \leq 1$, $0 < \theta < \frac{2}{3}$, а знаки $+$ и $-$ отвечают соответственно правой и левой границам щели (рисунок).

Рассмотрим в области $D^\varepsilon(\omega)$ краевую задачу

$$\Delta u(x) + k^2 u(x) = f(x), \quad x \in D^\varepsilon(\omega); \quad (1.7)$$

$$\frac{\partial u}{\partial n} = 0, \quad x \in \partial D^\varepsilon(\omega); \quad (1.8)$$

$$u \rightarrow 0, \quad |x| \rightarrow \infty, \quad (1.9)$$

где $k \in \mathbf{C}^{++}$, $f(x)$ — непрерывная и финитная функция с носителем, сосредоточенным в R_+ ; граничное условие (1.8) понимается в обобщенном смысле: на гладких участках производная по нормали равна нулю, а в окрестностях углов конечен интеграл энергии, т. е. $u \in W_2^1(D^\varepsilon(\omega))$.

Как известно, в области $D^\varepsilon(\omega)$ существует единственное решение задачи (1.7)—(1.9): $u(x) = u^\varepsilon(x, k, \omega)$. Цель данной работы — изучить асимптотическое поведение функции $u^\varepsilon(x, k, \omega)$ при $\varepsilon \rightarrow 0$ и $N^\varepsilon = \left\lfloor \frac{L}{2\varepsilon} \right\rfloor \rightarrow \infty$ ($0 < L < \infty$).

Введем необходимые обозначения; $G_\pm(x, y, k)$ — функция Грина задачи Неймана для уравнения Гельмгольца в областях R_\pm соответственно, т. е. $G_\pm(x, y, k) = \frac{i}{4} (H_0^1(k|x-y|) \pm H_0^1(k|x-y_\pm^*|))$, где $x, y \in R_\pm$, $y_+^* = (y_1 - y_2)$; $y_-^* = (y_1, -2h - y_2)$; H_0^1 — функция Ханкеля;

$$\hat{u}(x, k) = \int_{R_+} G_+(x, y, k) f(y) dy \quad (x \in R_+);$$

$$\Gamma_+ = \{x = (x_1, x_2) : x_2 = 0, -L \leq x_1 \leq L\},$$

$$\Gamma_- = \{x : x_2 = -h, -L \leq x_1 \leq L\}.$$

Основной результат работы содержится в следующей теореме.

Теорема 1. При любых $x \in R_+ \cup R_-$ и $k \in \mathbf{C}^+$ с вероятностью 1 существует неслучайный предел $u(x, k)$ решений задачи (1.7)—(1.9):

$$u(x, k) = \lim_{\varepsilon=0} u^\varepsilon(x, k, \omega) =$$

$$= \begin{cases} \hat{u}(x, k) + \int_{\Gamma_+} G_+(x, y, k) \psi^+(y) d\Gamma_y, & x \in R_+, \\ - \int_{\Gamma_-} G_-(x, y, k) \psi^-(y) d\Gamma_y, & x \in R_-, \end{cases} \quad (1.10)$$

где $d\Gamma_y = d\xi$ — одномерная лебегова мера на Γ_\pm , а функции $\psi^\pm(y) = \psi^\pm(\xi)$ удовлетворяют системе уравнений

$$\langle q^{-1} \rangle \psi^+(\xi) - \frac{1}{2} i \hat{k} \operatorname{ctg} \hat{k} h \int_{-L}^L H_0^1(k|\xi - \xi'|) \psi^+(\xi') d\xi' -$$

$$- \frac{i \hat{k}}{2 \sin kR} \int_{-L}^L H_0^1(k|\xi - \xi'|) \psi^-(\xi') d\xi' = -\hat{k} \operatorname{ctg} \hat{k} h \hat{u}(\xi, k);$$

$$\langle q^{-1} \rangle \psi^{-}(\xi) - \frac{i\hat{k}}{2 \sin kh} \int_{-L}^L H_0^1(k|\xi - \xi'|) \psi^{+}(\xi') d\xi' - \\ - \frac{1}{2} i\hat{k} \operatorname{ctg} \hat{k}h \int_{-L}^L H_0^1(k|\xi - \xi'|) \psi^{-}(\xi') d\xi' = \frac{\hat{k}}{\sin kh} \hat{u}(\xi, k), \quad (1.11)$$

где $\hat{k} = k(\langle q \rangle \langle q^{-1} \rangle)^{\frac{1}{2}}$, $\xi \in [-L, L]$.

Предел в равенстве (1.10) достигается равномерно по $x \in R_+ UR_-$, находящемся на положительном расстоянии от границ ∂R_{\pm} , и по k из любого компактного в C^+ множества.

Доказательство этой теоремы приводится в § 2,3 и состоит из трех частей: сначала подбирается некоторое представление для решения $u^e(x, k, \omega)$ системы (1.7) — (1.9) при фиксированных параметрах ε и ω и мнимых $k = i\kappa$ ($\kappa > 0$), затем с помощью этого представления проводится предельный переход при $\varepsilon \rightarrow 0$ и результат теоремы устанавливается для $k = i\kappa$ и, наконец, полученный результат переносится на произвольные комплексные $k \in C^+$. В § 4 изучается применение этой теоремы к задаче о прохождении H -поляризованной электромагнитной волны через идеально проводящий слой с тонкими случайными щелями.

§ 2. Аппроксимация решения в щелях

Пусть ω — фиксированное событие, для которого выполнены соотношения (1.1)–(1.4). Введем в щели $Q_j^e(\omega)$ криволинейную ортогональную систему координат $(v, t: 0 < t < h, -\frac{\varepsilon}{2} \leq v \leq \frac{\varepsilon}{2})$ таким образом, чтобы боковые границы щели совпадали с координатными линиями $v = \pm \frac{\varepsilon}{2}$. Легко видеть, что эти координаты можно описать равенствами

$$\Phi_\varepsilon(\xi, \eta, v, t) = \xi - \varphi_j^+(e^{-\theta}\eta) \left(\frac{\varepsilon}{2} + v \right) - \varphi_j^-(e^{-\theta}\eta) \left(\frac{\varepsilon}{2} - v \right) = 0; \\ \Psi_\varepsilon(\xi, \eta, v, t) = \eta - \varepsilon^\theta g(e^{-1}\xi, \varepsilon^{-\theta}t, \varepsilon) = 0, \quad (2.1)$$

где $\xi = x_1 - j\varepsilon$, $\eta = -x_2$ — локальные декартовы координаты в щели. Полагая $\zeta = \varepsilon^{-1}\xi$, $\tau = \varepsilon^{-\theta}t$ и выбирая функцию $g(\zeta, \tau, \varepsilon)$ из условия ортогональности координатной системы (v, t) , получаем для этой функции следующее дифференциальное уравнение по переменной ζ :

$$\frac{dg}{d\zeta} = \varepsilon^{2(1-\theta)} \left\{ (\varphi_j^-(g))' \frac{\zeta - \varphi_j^+(g)}{\varphi_j^+(g) - \varphi_j^-(g)} - (\varphi_j^+(g))' \frac{\zeta - \varphi_j^-(g)}{\varphi_j^+(g) - \varphi_j^-(g)} \right\}, \quad (2.2)$$

которое дополним начальным условием $g|_{\zeta=0} = \tau$ (2.3).

Задача Коши (2.2), (2.3) однозначно разрешима на всей оси $\zeta \in R$, поскольку в силу свойств функций $\varphi_j^+(\eta)$ правая часть уравнения (2.2)

ограничена и удовлетворяет условию Липшица равномерно по $g \in \mathbf{R}$ и по ζ из любого конечного интервала $(-N, N)$.

Лемма 1.1. Пусть N — любое положительное число. Тогда равномерно по $\zeta \in [-N, N]$ и $\tau \in \mathbf{R}$ для решения $g(\zeta, \tau, \varepsilon)$ задачи (2.2), (2.3) при $\varepsilon \rightarrow 0$ имеют место оценки

$$\frac{\partial^k g}{\partial \tau^k} = \tau^{1-k} + O(\varepsilon^{2-2\theta}) \quad (k = 0, 1); \quad \left\{ \frac{\partial g}{\partial \zeta}, \frac{\partial^2 g}{\partial \tau^2}, \frac{\partial^2 g}{\partial \zeta \partial \tau} \right\} = O(\varepsilon^{2-2\theta}).$$

Доказательство этой леммы вытекает непосредственно из вида интегрального уравнения, соответствующего системе (2.2), (2.3), и свойств ограниченности (iii) процессов $q(t)$ и $r(t)$.

Лемма 2. Система (2.1) однозначно разрешима относительно переменных ξ и η , т. е. всюду в щели $Q_j^\varepsilon: \xi = \bar{\xi}(v, t, \varepsilon, \omega)$, $\eta = \bar{\eta}(v, t, \varepsilon, \omega)$, причем при $\varepsilon \rightarrow 0$ для вектор-функции $R(v, t) = (\bar{\xi}, \bar{\eta})$ выполняются оценки

$$\left| \frac{\partial R}{\partial v} \right| = q(\varepsilon^{-\theta} t) + O(\varepsilon^{2-2\theta}), \quad \frac{\partial}{\partial t} \left| \frac{\partial R}{\partial v} \right| = \varepsilon^{-\theta} q'(\varepsilon^{-\theta} t) \varepsilon^{-\theta} + O(\varepsilon^{2-3\theta});$$

$$\left| \frac{\partial R}{\partial t} \right| = 1 + O(\varepsilon^{2-\theta}), \quad \frac{\partial}{\partial t} \left| \frac{\partial R}{\partial t} \right| = O(\varepsilon^{2-3\theta}). \quad (2.4)$$

Система (2.1) однозначно разрешима также относительно переменных v и t , причем при $\varepsilon \rightarrow 0$ справедливы оценки

$$\frac{\partial t}{\partial \eta} = 1 + O(\varepsilon^{2-2\theta}), \quad \frac{\partial t}{\partial \xi} = O(\varepsilon^{1-\theta}). \quad (2.5)$$

Доказательство. Вычислим определитель $\hat{\Delta}$ матрицы $\frac{\partial(\Phi_\varepsilon, \Psi_\varepsilon)}{\partial(\xi, \eta)}$. В силу системы (2.1) имеем представление

$$\hat{\Delta} = 1 + \varepsilon^{-1} \frac{\partial g}{\partial \zeta}(\zeta, \tau, \varepsilon) \left[(\varphi_j^+(\varepsilon^{-\theta} \eta))' \left(\frac{\varepsilon}{2} + v \right) + (\varphi_j^-(\varepsilon^{-\theta} \eta))' \left(\frac{\varepsilon}{2} - v \right) \right]_{\zeta = \varepsilon^{-1} \xi}$$

из которого согласно лемме 1 в щели Q_j^ε при $\varepsilon \rightarrow 0$ выполняются оценки

$$\hat{\Delta} = 1 + O(\varepsilon^{2-2\theta}), \quad \frac{\partial \hat{\Delta}}{\partial t} = O(\varepsilon^{2-3\theta}). \quad (2.6)$$

Отсюда по теореме о неявных функциях следует, что при достаточно малых ε система (2.1) однозначно разрешима относительно переменных ξ, η . Согласно (2.1) и (1.6) имеем представления

$$\left| \frac{\partial R}{\partial v} \right| = |\hat{\Delta}|^{-1} q(\varepsilon^{-\theta} \eta) \sqrt{1 + \varepsilon^{2\theta-2} \left(\frac{\partial g}{\partial \zeta} \right)^2};$$

$$\left| \frac{\partial R}{\partial t} \right| = |\hat{\Delta}|^{-1} \left| \frac{\partial g}{\partial \tau} \right| \sqrt{1 + \varepsilon^{-2\theta} [q'(\varepsilon^{-\theta} \eta) v + r'(\varepsilon^{-\theta} \eta) \varepsilon]^2},$$

с помощью которых, используя результаты леммы 1, оценки (2.6) и учитывая, что при $k = 0, 1$ в силу (2.1) — (2.3), (1.2), (1.3)

$$\left| \frac{\partial^k}{\partial t^k} q(\varepsilon^{-\theta} \eta) - \frac{\partial^k}{\partial t^k} q(\varepsilon^{-\theta} t) \right| = O(\varepsilon^{2-(2+k)\theta}),$$

получаем требуемые оценки (2.4). Неравенства (2.5) устанавливаются аналогично. Лемма доказана.

Положим $q_j(\eta) = q(\eta + \alpha_j(\omega), \omega)$ и обозначим через $c_j^\varepsilon(t)$ и $s_j^\varepsilon(t)$ решения уравнения

$$q_j^{-1}(\varepsilon^{-\theta}t) \frac{d}{dt} \int q_j(\varepsilon^{-\theta}t) \frac{du}{dt} + k^2 u = 0, \quad (2.7)$$

удовлетворяющие начальным условиям

$$c_j^\varepsilon(0) = 1, \quad c_j^{\varepsilon'}(0) = 0; \quad (2.8)$$

$$s_j^\varepsilon(0) = 0, \quad s_j^{\varepsilon'}(0) = q_j^{-1}(0). \quad (2.9)$$

Лемма 3. Пусть $k = i\kappa$, где $0 < \kappa < \kappa_1 < \infty$ и $0 \leq t \leq h$. Тогда при любом $\varepsilon > 0$ функции $c_j^\varepsilon(t)$ и $s_j^\varepsilon(t)$ удовлетворяют неравенствам

$$1 \leq c_j^\varepsilon(t) \leq C; \quad A^{-1}t \leq s_j^\varepsilon(t) \leq C; \\ |c_j^{\varepsilon I}(t)| + |s_j^{\varepsilon I}(t)| \leq C; \quad |c_j^{\varepsilon II}(t)| + |s_j^{\varepsilon II}(t)| \leq C\varepsilon^{-\theta}, \quad (2.10)$$

где A — постоянная из оценки (1.2), константы C не зависят от j и ε . При $\varepsilon \rightarrow 0$ справедливы равномерные по $t \in [0, h]$ и $\kappa \in [\kappa_0, \kappa_1]$ и $j = 0, \pm 1, \dots, \pm N^\varepsilon$ оценки

$$|c_j^\varepsilon(t) - \text{ch } \hat{\kappa}t| = O(1), \quad |s_j^\varepsilon(t) - \langle q^{-1} \rangle \hat{\kappa}^{-1} \text{sh } \hat{\kappa}t| = O(1); \\ |s_j^{\varepsilon I}(t) q_j(\varepsilon^{-\theta}t) - \text{ch } \hat{\kappa}t| = O(1), \quad (2.11)$$

где $\hat{\kappa} = \kappa \sqrt{\langle q \rangle \langle q^{-1} \rangle}$.

Доказательство. Согласно формулам (2.7) — (2.9) при $k = i\kappa$ для функций c и s имеют место уравнения типа Вольтерра

$$s_j^\varepsilon(t) = \kappa^2 \int_0^t \left\{ q_j(\varepsilon^{-\theta}\alpha) \int_\alpha^t q_j^{-1}(\varepsilon^{-\theta}\beta) d\beta s_j^\varepsilon(\alpha) d\alpha + \int_0^t q_j^{-1}(\varepsilon^{-\theta}\alpha) d\alpha; \right. \\ \left. c_j^\varepsilon(t) = \kappa^2 \int_0^t \left\{ q_j(\varepsilon^{-\theta}\alpha) \int_\alpha^t q_j^{-1}(\varepsilon^{-\theta}\beta) d\beta c_j^\varepsilon(\alpha) d\alpha + 1. \right. \right. \quad (2.12)$$

Решая их методом последовательных приближений и учитывая неравенства (1.3), заключаем, что функции $c_j^\varepsilon(t)$ и $s_j^\varepsilon(t)$ неотрицательны и ограничены на отрезке $[0, h]$ равномерно по $\varepsilon > 0$, $\kappa \in [0, \kappa_1]$ и $j = 0, \pm 1, \dots$. Неравенства (2.10) очевидным образом вытекают теперь из уравнений (2.12) и ограниченности процесса $q(t, \omega)$. Далее, из полученных неравенств (2.10) следует, что множества функций $\{c_j^\varepsilon(t)\}$ и $\{s_j^\varepsilon(t)\}$ компактны в $C[0, h]$ и, значит, можно выделить последовательности $\{c_{j_k}^{\varepsilon_k}\}$ и $\{s_{j_k}^{\varepsilon_k}\}$, сходящиеся при $\varepsilon_k \rightarrow 0$ и при любых фиксированных j и κ к некоторым функциям c_j^0 и s_j^0 равномерно по $t \in [0, h]$. Учитывая (1.3), (1.4) и используя эргодическую теорему

(1.1), заключаем, что при любых $t, \Delta t$ и $p = 1, -1$ равномерно по j существует предел

$$\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \int_t^{t+\Delta t} q^p (\varepsilon^{-\theta} \alpha + \alpha_j(\omega), \omega) d\alpha = \Delta t \langle q^p \rangle. \quad (2.13)$$

Поэтому, переходя в уравнениях (2.12) к пределу при $\varepsilon = \varepsilon_k \rightarrow 0$, получаем для функций $s_j^0(t)$ и $c_j^0(t)$ интегральные уравнения

$$\begin{aligned} c_j^0(t) &= \kappa^2 \int_0^t \langle q \rangle \langle q^{-1} \rangle (t - \alpha) c_j^0(\alpha) d\alpha + 1; \\ s_j^0(t) &= \kappa^2 \int_0^t \langle q \rangle \langle q^{-1} \rangle (t - \alpha) s_j^0(\alpha) d\alpha + \langle q^{-1} \rangle t, \end{aligned} \quad (2.14)$$

решениями которых, как легко видеть, являются лишь функции

$$c_j^0(t) = \text{ch}(\kappa \sqrt{\langle q \rangle \langle q^{-1} \rangle} t); \quad s_j^0(t) = \kappa^{-1} \sqrt{\langle q \rangle^{-1} \langle q^{-1} \rangle} \text{sh}(\kappa \sqrt{\langle q \rangle \langle q^{-1} \rangle} t)$$

соответственно. Равномерность предельных переходов $\lim_{\varepsilon = \varepsilon_k \rightarrow 0} s_j^\varepsilon(t) = s_j^0(t)$ и $\lim_{\varepsilon = \varepsilon_k \rightarrow 0} c_j^\varepsilon(t) = c_j^0(t)$ по $j = 0, \pm 1, \dots, \pm N^\varepsilon$ и $\kappa \in [0, \kappa_1]$ вытекает из того факта, что в силу (2.12) и (2.14) разности $c_j^\varepsilon - c_j^0$ и $s_j^\varepsilon - s_j^0$ удовлетворяют интегральному уравнению типа Вольтерра, решив которое методом последовательных приближений, устанавливаем требуемую равномерную сходимость. Последняя из оценок (2.11) следует из продифференцированного по t представления (2.12). Лемма доказана.

Перейдем к построению решения $u^\varepsilon(x, k)$ задачи (1.7)–(1.9). В полуплоскостях R_+ и R_- оно имеет вид

$$u^\varepsilon(x, k) \begin{cases} \hat{u}(x, k) + \sum_I \int_{\Gamma_I^+} G_+(x, y, k) \psi_j^+(y) d\Gamma_y; \\ - \sum_j \int_{\Gamma_j^-} G_-(x, y, k) \psi_j^-(y) d\Gamma_y, \end{cases} \quad (2.15)$$

где Γ_\pm^j — верхнее и нижнее основания щели Q_j^ε ; $\psi_j^\pm(y) = \frac{\partial u}{\partial n} \Big|_{\Gamma_\pm^j}$; $\hat{u}(x, k)$ $G_\pm(x, y, k)$ — решение и функции Грина задачи (1.7)–(1.9) в областях R_\pm соответственно.

В каждой щели Q_j^ε рассмотрим функцию

$$u_j^\varepsilon(x) = a_j c_j(t) + b_j s_j(t), \quad (2.16)$$

где $x = (j\varepsilon + \bar{\xi}(v, t), -\bar{\eta}(v, t)) \in Q_j^\varepsilon$; $c_j = c_j^\varepsilon(t)$, $s_j = s_j^\varepsilon(t)$ — решения задач (2.7), (2.8) и (2.7)–(2.9); a_j, b_j — произвольные постоянные. В силу свойств координатной системы (v, t) функции $u_j^\varepsilon(x)$ на боковых границах щелей Q_j^ε удовлетворяют граничному условию (1.8) (т. к. $u_j^\varepsilon(x)$ не зависит от координаты v). Потребуем, чтобы в каких либо точках

Верхнего и нижнего оснований щелей (скажем, в точках $x_j^+ = (ej, 0) \in \Gamma_+^j$, $x_j^- = (ej, -h) \in \Gamma_-^j$ значения функций $u^e(x, k)$ и $u_j^e(t)$ и их производных по η совпали. Тогда, учитывая, что $t'_\eta|_{\xi=0} = 1$, с помощью (2.8), (2.9), (2.15), (2.16) получаем систему

$$\begin{aligned} \hat{u}(x_j^+) + \int_{\Gamma_+^e} G_+(x_j^+, y) \psi^+(y) d\Gamma_y &= a_j; \\ - \int_{\Gamma_-^e} G_-(x_j^-, y) \psi^-(y) d\Gamma_y &= a_j c_j(h) + b_j s_j(h); \\ \psi^+(x_j^+) &= q_j^{-1}(0) b_j; \\ \psi^-(x_j^-) &= a_j s_j(h) + b_j c_j(h), \end{aligned} \quad (2.17)$$

где $\Gamma_\pm^e = \bigcup_j \Gamma_\pm^j$, $\psi^\pm(x) = \sum_j \chi_j^\pm(x) \psi_j^\pm(x)$, $\chi_j^\pm(x)$ — характеристические функции множеств Γ_\pm^j . Отсюда, исключая a_j и b_j и пользуясь вытекающим из уравнений (2.7)—(2.9) тождеством $c_j(t) s_j(t) - c_j'(t) s_j(t) = -q_j^{-1}(t)$, приходим к следующим равенствам:

$$\begin{aligned} \psi^\pm(x_j^\pm) + v_\pm(x_j^\pm) \int_{\Gamma_\pm^e} G_\pm(x_j^\pm, y) \psi^\pm(y) d\Gamma_y + \\ + \omega_\pm(x_j^\pm) \int_{\Gamma_\mp^e} G_\mp(x_j^\mp, y) \psi^\mp(y) d\Gamma_y = -v_\pm(x_j^\pm) \hat{u}(x_j^\pm), \end{aligned} \quad (2.18)$$

где обозначено

$$\begin{aligned} v_+(x) &= \sum_j \chi_j^+(x) c_j(h) q_j^{-1}(0) s_j^{-1}(h); \quad v_-(x) = \sum_j \chi_j^-(x) s_j^{-1}(h) q_j^{-1}(h); \\ \omega_+(x) &= \sum_j \chi_j^+(x) s_j^{-1}(h) q_j^{-1}(0); \quad \omega_-(x) = \sum_j \chi_j^-(x) s_j(h) s_j^{-1}(h). \end{aligned} \quad (2.19)$$

Рассмотрим связанную с ними систему интегральных уравнений для функций $\tilde{\psi}^\pm(x)$:

$$\begin{aligned} \tilde{\psi}^\pm(x) + v_\pm(x) \int_{\tilde{\Gamma}_\pm^e} G(x, y) \tilde{\psi}^\pm(y) d\Gamma_y + \\ + \omega_\pm(x) \int_{\tilde{\Gamma}_\mp^e} G(x, y) \tilde{\psi}^\mp(y) d\Gamma_y = -v_\pm(x) \hat{u}(x), \quad x \in \tilde{\Gamma}_\pm^e, \end{aligned} \quad (2.20)$$

где

$$G(x, y, k) = -\frac{i}{2} H_0^1(k|x-y|); \quad \tilde{\Gamma}_\pm^e = \bigcup_j \tilde{\Gamma}_\pm^j; \quad \tilde{\Gamma}_+^j = \Gamma_+^j; \quad \tilde{\Gamma}_-^j = \Gamma_-^j + hl_2$$

(l_2 — орт оси x_2).

Лемма 4. Пусть $k = i\kappa$, $0 < \kappa_0 \leq \kappa \leq \kappa_1$. Тогда при достаточно малых ε существует единственное решение $\{\tilde{\psi}^+(x), \tilde{\psi}^-(x)\}$ системы

уравнений (2.20), причем выполняются неравенства: при любых $x', x'' \in \tilde{\Gamma}_{\pm}^j$, $j = 0, \pm 1, \dots, \pm N^\varepsilon$

$$|\tilde{\psi}^\pm(x') - \tilde{\psi}^\pm(x'')| \leq C |x' - x''| \cdot |\ln |x' - x''||, \quad (2.21)$$

и при любых $x', x'' \in \tilde{\Gamma}_{\pm}^\varepsilon$

$$\left| \int_{\tilde{\Gamma}_{\pm}^\varepsilon} G(x', y, k) \tilde{\psi}^\pm(y) d\Gamma_y - \int_{\tilde{\Gamma}_{\pm}^\varepsilon} G(x'', y, k) \tilde{\psi}^\pm(y) d\Gamma_y \right| \leq C |x' - x''| |\ln |x' - x''||, \quad (2.22)$$

где постоянные C не зависят от ε (при $\varepsilon < \hat{\varepsilon}(\kappa_0, \kappa_1, h, L)$).

Доказательство. Обозначим через \tilde{H}_ε гильбертово пространство, элементами которого являются пары функций, заданных соответственно на $\tilde{\Gamma}_+^\varepsilon$ и $\tilde{\Gamma}_-^\varepsilon$: $\varphi = \begin{pmatrix} \varphi^+(x) \\ \varphi^-(x) \end{pmatrix}$, $\varphi^+ \in L_2(\tilde{\Gamma}_+^\varepsilon)$, $\varphi^- \in L_2(\tilde{\Gamma}_-^\varepsilon)$, а скалярное произведение определяется равенством

$$(\varphi, \omega) = \int_{\tilde{\Gamma}_+^\varepsilon} \varphi^+(x) \omega^+(x) d\Gamma + \int_{\tilde{\Gamma}_-^\varepsilon} \varphi^-(x) \omega^-(x) d\Gamma.$$

Пусть W и V — действующие в \tilde{H}_ε операторы умножения на матрицы с элементами

$$\begin{aligned} W_{ik} &= \delta_{ik} [\delta_{i1} \sum_j s_j(h) q_j(0) \chi_j^+(x) + \delta_{2k} \sum_j s_j(h) q_j(h) \chi_j^-(x)]; \\ V_{ik} &= \delta_{ik} [\delta_{i1} \sum_j c_j(h) \chi_j^+(x) + \delta_{2k} \sum_j s'_j(h) q_j(h) \chi_j^-(x)], \end{aligned} \quad (2.23)$$

где $i, k = 1, 2$; δ_{ik} — символ Кроннекера. Обозначим через G_\pm интегральные операторы в \tilde{H}_ε , определенные равенствами

$$(G_\pm \varphi)(x) = \begin{pmatrix} \sum_j \chi_j^+(x) \int_{\tilde{\Gamma}_+^\varepsilon} G(x, y, k) \varphi^\pm(y) d\Gamma_y \\ \sum_j \chi_j^-(x) \int_{\tilde{\Gamma}_-^\varepsilon} G(x, y, k) \varphi^\mp(y) d\Gamma_y \end{pmatrix}.$$

Нетрудно проверить, что систему уравнений (2.20) можно записать в операторном виде

$$\psi_+ W^{-1} (V G_+ + G_-) \psi = W^{-1} v, \quad (2.24)$$

где

$$v = - \begin{pmatrix} \sum_j \chi_j^+(x) c_j(h) \hat{u}(x, k) \\ \sum_j \chi_j^-(x) \hat{u}(x, k) \end{pmatrix}.$$

В силу леммы 3 и неравенства (1.3)

$$C \|\psi\|^2 \geq (W\psi, \psi) \geq \frac{a}{A} h \|\psi\|^2, \quad (2.25)$$

и, значит, уравнение (2.24) эквивалентно следующему уравнению: $(W + VG_+ + G_-)\psi = v$. Последнее запишем в виде $(V - \check{V})G_+\psi + (W + + \check{V}G_+ + G_-)\psi = v$, где \check{V} — оператор умножения на матрицу с элементами

$$\check{V}_{ik} = \delta_{ik} (\delta_{i1} \sum_j \chi_j^+(x) \operatorname{ch} \kappa_1 h + \delta_{2k} \sum_j \chi_j^-(x) \operatorname{ch} \kappa_1 h). \quad (2.26)$$

Покажем, что G_+ — положительный, а $\check{V}G_+ + G_-$ — неотрицательный операторы в \tilde{H}_ε . Пусть φ — элемент пространства \tilde{H}_ε , компоненты $\varphi^\pm(x)$ которого удовлетворяют условию Липшица на $\tilde{\Gamma}_\pm^\varepsilon$ и равны нулю на $\partial\tilde{\Gamma}_\pm^\varepsilon$. Очевидно, что множество таких элементов плотно в \tilde{H}_ε . Положим

$$U^\pm(x) = \frac{1}{\pi} \int_{\tilde{\Gamma}_\pm^\varepsilon} K_0(\kappa | x - y) \varphi^\pm(y) dy,$$

где $K_0(\kappa | x)$ — функция Макдональда. Функции $U^\pm(x)$ удовлетворяют в полуплоскостях R_\pm уравнению $\Delta U^\pm(x) - \kappa^2 U^\pm(x) = 0$, их производные по x_2 равны $- \varphi^\pm(x)$ на $\tilde{\Gamma}_\pm^\varepsilon$ и нулю на $\Gamma \setminus \tilde{\Gamma}_\pm^\varepsilon$, и, кроме того, $U^\pm \in W_2^1(R_\pm)$. Поэтому, применяя формулу Грина к функциям U^\pm и \bar{U}^\pm , имеем $|(G_- \varphi, \varphi)| \leq (G_+ \varphi, \varphi) \leq \operatorname{ch} \kappa_1 h (G_+ \varphi, \varphi) \leq (\check{V}G_+ \varphi, \varphi)$ и, значит,

$$(|\check{V}G_+ + G_-| \varphi, \varphi) \geq 0. \quad (2.27)$$

Рассмотрим оператор $(V - \check{V})G_+$. Ядро интегрального оператора G_+ представимо в виде

$$G(x, y, i\kappa) = (|\ln |x - y|| + |\ln \kappa|) g(x, y, \kappa), \quad (2.28)$$

где $g(x, y, \kappa)$ — непрерывно дифференцируемая по x, y и ограниченная равномерно по κ функция. Поскольку $\operatorname{mes} \tilde{\Gamma}_\pm^\varepsilon \leq 2L$, то при $0 < \kappa_0 \leq \kappa \leq \kappa_1$ $\|G_\pm\| \leq C$, где постоянная C не зависит от ε . Отсюда, в силу представления (2.23), (2.26) и результатов леммы 3 следует, что при $\varepsilon \rightarrow 0$ $\|V - \check{V}\| = 0$ (1), откуда согласно (2.25) и (2.27), в свою очередь, вытекает, что при достаточно малых ε ($\varepsilon \leq \varepsilon(\kappa_0, \kappa_1, L)$) уравнение (2.24) (а, значит, и система (2.20)) имеет единственное решение $\tilde{\psi}^\pm$, норма которого в пространстве \tilde{H}_ε ограничена равномерно по ε . Поэтому, учитывая, что правые части системы (2.20) являются гладкими функциями соответственно на $\tilde{\Gamma}_+^\varepsilon$ и $\tilde{\Gamma}_-^\varepsilon$, из леммы 3 получаем равномерные оценки $\max\{|\tilde{\psi}^\pm(x)| : x \in \tilde{\Gamma}_\pm^\varepsilon\} \leq C$, из которых, с учетом (2.28), следуют неравенства (2.21), (2.22). Лемма доказана.

Пусть $\tilde{\psi}^\pm(x)$ — решение системы (2.20). Положим $\psi_j^+(x) = \tilde{\psi}^+(x) \times \chi_j^+(x)$ ($x \in \Gamma_+^j$), $\psi_j^-(x) = \tilde{\psi}^-(x - he_2) \chi_j^-(x)$ ($x \in \Gamma_-^j$), а постоянные a_j и b_j найдем из равенств (2.17). Тогда будут выполнены равенства

(2.18), (2.19), причем постоянные a_j и b_j будут ограничены не зависящей от j и ε постоянной C .

Рассмотрим функцию $U^\varepsilon(x, k)$, определенную в полуплоскостях R_\pm равенствами (2.15), а в щелях Q_j^ε — равенствами (2.16). Сужения этой функции на области R_\pm и Q_j^ε принадлежат пространствам $W_2^1(R_\pm)$ и $W_2^1(Q_j^\varepsilon)$, но пространству $W_2^1(D^\varepsilon)$ функция U^ε не принадлежит, поскольку при переходе из R_+ в Q_j^ε и из Q_j^ε в R_- она имеет скачки $p_j^+(x) = u^\varepsilon|_{\Gamma_+^j} - u_j|_{\Gamma_+^j}$ и $p_j^-(x) = u^\varepsilon|_{\Gamma_-^j} - u_j|_{\Gamma_-^j}$. Учитывая конструкцию этой функции и используя оценки (2.10), (2.21), (2.22), получаем

$$|p_j^\pm(x') - p_j^\pm(x'')| \leq C \|x' - x''\| \ln \|x' - x''\|, \quad x', x'' \in \Gamma_\pm^j, \quad (2.29)$$

а так как $p_j^\pm(x_j^\pm) = 0$ и $\text{diam } \Gamma_\pm^j \leq C$, то

$$|p_j^\pm(x)| \leq C\varepsilon |\ln \varepsilon|. \quad (2.30)$$

Аналогично

$$\left| \left[\frac{\partial U^\varepsilon}{\partial \eta} \right]^\pm \right| = \left| \left(\frac{\partial U^\varepsilon}{\partial \eta} - \frac{\partial u_j}{\partial \eta} \right) \Big|_{\Gamma_\pm^j} \right| \leq \varepsilon C |\ln \varepsilon|. \quad (2.31)$$

По построению функция $U^\varepsilon(x, k)$ в каждой из полуплоскостей R_\pm удовлетворяет уравнению $\Delta U^\varepsilon + k^2 U^\varepsilon = f$, имеет нулевую нормальную производную на боковых границах щелей Q_j^ε и на множествах $\Gamma_\pm \setminus \bigcup_j \Gamma_\pm^j$. Покажем, что в щелях эта функция удовлетворяет уравнению $\Delta U^\varepsilon(x, k) + k^2 U^\varepsilon(x, k) = \varphi_j^\varepsilon(x)$, причем для функции φ_j^ε имеет место равномерная по j оценка

$$\max_{Q_j^\varepsilon} |\varphi_j^\varepsilon(x)| = O(\varepsilon^{2-3\theta}). \quad (2.32)$$

В самом деле, согласно (2.16), функция $U^\varepsilon = u_j^\varepsilon$ в щели Q_j^ε не зависит от переменной v , поэтому

$$\begin{aligned} (\Delta + k^2)u_j^\varepsilon &= (|R_v||R_t|)^{-1} \frac{d}{dt} \left(\frac{|R_v|}{|R_t|} \frac{du_j^\varepsilon}{dt} \right) + k^2 u_j^\varepsilon = \\ &= q^{-1}(\varepsilon^{-\theta t}) \frac{d}{dt} \left[q(\varepsilon^{-\theta t}) \frac{du_j^\varepsilon}{dt} \right] + k^2 u_j^\varepsilon + ((|R_v||R_t|)^{-1} - \\ &\quad - q^{-1}(\varepsilon^{-\theta t})) \frac{d}{dt} \left[q \frac{du_j^\varepsilon}{dt} \right] - \{ |R_v|_t ||R_t| - \varepsilon^{-\theta} q' |R_t|^2 - \\ &\quad - (|R_t|_t |R_v|) \frac{du_j^\varepsilon}{dt} - (|R_v| - q |R_t|) \frac{d^2 u_j^\varepsilon}{dt^2} \} (|R_v||R_t|^3) \equiv \varphi_j^\varepsilon. \end{aligned}$$

Отсюда, пользуясь результатами лемм 2, 3, уравнением (2.7) и учитывая, что постоянные a_j и b_j в представлении (2.16) ограничены равномерно по j и ε , приходим к требуемой оценке (2.32). Из этой оценки, а также из полученных выше оценок (2.29), (2.30), используя метод, описанный в [2, с. 256—258], получаем, что при $0 < \theta < \frac{2}{3}$ разность

функций $U^\varepsilon(x, ix) - u^\varepsilon(x, ix)$ стремится к 0 равномерно по $x \in \mathbb{R}_+ \cup \mathbb{R}_-$, находящемся на положительном расстоянии от границ ∂R_\pm , и по $\kappa \in [\kappa_0, \kappa]$.

Таким образом, для доказательства теоремы 1 необходимо показать, что построенная выше функция $U_\varepsilon(x, k)$ при $\varepsilon \rightarrow 0$ сходится в R_\pm к функции, определенной равенствами (1.10), где $\psi^\pm(y)$ — решения системы интегральных уравнений (1.11).

§ 3. Предельный переход

Пусть $k = ix$ ($\kappa_0 < \kappa < \kappa_1$). Тогда, как показано в § 2, решение $\tilde{\psi}^\pm(x)$ системы (2.20) ограничено равномерно по ε . Поэтому можно выделить последовательность $\{\varepsilon_k \rightarrow 0\}$, такую, что для любой непрерывной функции $g(\xi)$ существуют пределы

$$\lim_{\varepsilon_k \rightarrow 0} \int_{-L}^L \tilde{\psi}_\varepsilon^\pm(\xi) g(\xi) d\xi = \int_{-L}^L \psi^\pm(\xi) g(\xi) d\xi, \quad (3.1)$$

где $\psi^\pm(\xi)$ — ограниченные на отрезке $[-L, L]$ функции.

Покажем, что они не случайны и удовлетворяют системе уравнений (1.11). Для этого требуется выполнить предельный переход в системе уравнений (2.20). Рассмотрим, например, первое из уравнений этой системы. Умножим его на $g(\xi)$ и проинтегрируем по $\xi \in [-L, L]$. В первом слагаемом в левой части полученного равенства можно перейти к пределу при $\varepsilon_k \rightarrow 0$ согласно (3.1). Далее, пользуясь леммой 3 (при $k = ix$) и представлением (2.19), легко показать, что равномерно по $\xi' \in [-L, L]$ существует предел

$$\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \int_{-L}^L g(\xi) \sum_j \frac{\chi_j^+(\xi) c_j(h)}{s_j(h) q_j(0)} H_0^1(k|\xi - \xi'|) d\xi = \frac{1}{\langle q^{-1} \rangle} \frac{\hat{k} \cos \hat{k}h}{\sin \hat{k}h} \Phi(\xi'),$$

где $\hat{k} = k \sqrt{\langle q \rangle \langle q^{-1} \rangle}$, а $\Phi(\xi') = \int_{-L}^L H_0^1(k|\xi - \xi'|) g(\xi) d\xi$ — непрерывная функция.

Во всех остальных слагаемых полученного равенства следует поменять порядок интегрирования по ξ и ξ' , провести согласно (3.1) предельный переход по последовательности $\varepsilon_k \rightarrow 0$ и вернуться к прежнему порядку интегрирования. К примеру,

$$\begin{aligned} \lim_{\varepsilon_k \rightarrow 0} \int_{-L}^L g(\xi) \sum_j \frac{\chi_j^+(\xi) c_j(h)}{s_j(h) q_j(0)} \int_{-L}^L H_0^1(k|\xi - \xi'|) \tilde{\psi}_\varepsilon^+(\xi') d\xi d\xi' = \\ = \langle q^{-1} \rangle^{-1} \hat{k} \operatorname{ctg} \hat{k}h \int_{-L}^L \int_{-L}^L H_0^1(k|\xi - \xi'|) \psi^+(\xi') g(\xi) d\xi d\xi'. \end{aligned}$$

В результате приходим к первому из уравнений (1.11). Второе выводится аналогично. Таким образом, переходя к пределу в равенстве (2.15) по подпоследовательности $\varepsilon_k \rightarrow 0$, получаем, что предел $u(x, ix)$ дости-

гается равномерно по $x \in R_+ \cup R_-$, находящемся на положительном расстоянии от ∂R_{\pm} , и определяется равенствами (1.10), где (ψ^+, ψ^-) — решения системы уравнений (1.11). Поскольку эта система при $k = i\kappa$ ($\kappa > 0$) имеет единственное решение, отсюда следует, что пределы по любой подпоследовательности неслучайны и совпадают, т. е. $u(x, i\kappa) = \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} U^\varepsilon(x, i\kappa)$.

Переход к произвольным комплексным $k \in \mathbf{C}^+$ производится в точности так же, как показано в работе [2]. Теорема 1 доказана.

§ 4. Прохождение плоских электромагнитных H -поляризованных волн через идеально проводящий слой со случайными тонкими щелями

Рассмотрим одно применение теоремы 1 в радиофизике. Пусть на идеально проводящий слой $Q = \{x, y \in \mathbf{R}, 0 \geq z \geq -h\}$, прорезанный случайными тонкими щелями Q_j^ε ($j = 0, \pm 1, \pm 2, \dots$) ширины порядка ε , сверху падает плоская электромагнитная волна. Предположим, что локальное строение щелей такое же, как в рассмотренной выше задаче (1.7) — (1.9), но теперь они пронизывают весь слой, т. е. $L = \infty$. Предположим также, что падающая волна H -поляризована [3], т. е. x — компонента поля $u(z, y)$ удовлетворяет в области $R_+ \cup R_- \cup (\cup_j Q_j^\varepsilon)$ уравнению

$$\frac{\partial^2 u}{\partial y^2} + \frac{\partial^2 u}{\partial z^2} + k^2 u = 0 \quad (4.1)$$

и граничному условию на идеально проводящей поверхности

$$\partial(Q \setminus \cup_j Q_j^\varepsilon) : \quad \frac{\partial u}{\partial n} = 0. \quad (4.2)$$

На бесконечности поведение поля, соответствующего падающей волне единичной амплитуды, задается асимптотическим равенством

$$u(z, y) \sim \begin{cases} e^{-ikz} + R(k, \varepsilon) e^{ikz} & z \rightarrow +\infty; \\ P(k, \varepsilon) e^{-ikz} & z \rightarrow -\infty, \end{cases} \quad (4.3)$$

где $P(k, \varepsilon)$ и $R(k, \varepsilon)$ — коэффициенты отражения и прохождения. Понятно, что эти функции случайны, т. е. $P(k, \varepsilon) = P(k, \varepsilon, \omega)$, $R(k, \varepsilon) = R(k, \varepsilon, \omega)$. Теорема 1 позволяет найти их асимптотику при малых ε и $\text{Im } k > 0$. Прежде всего отметим, что теорему 1 можно распространить и на случай, когда щели пронизывают весь слой. В этом случае ее удобно сформулировать в следующем виде: решение задачи (1.7) — (1.9) для почти всех реализаций $\omega \in \Omega$ при $\varepsilon \rightarrow 0$ сходится к неслучайной функции $u(z, y)$, которая всюду в \mathbf{R}^2 удовлетворяет (в обобщенном смысле) уравнению

$$\frac{\partial}{\partial z} \left(a(z) \frac{\partial u}{\partial z} \right) + \frac{\partial^2 u}{\partial y^2} + k^2 b(z) u = f(z, y), \quad (4.4)$$

$$\text{где } a(z) = \begin{cases} 1 & z > 0, \\ \langle q^{-1} \rangle^{-1} & z < -h \end{cases}; \quad b(z) = \begin{cases} 1 & z > 0, \\ \langle q \rangle & 0 \geq z \geq -h. \end{cases}$$

Это вытекает из представлений (1.10), (1.11). В задач (4.1) — (4.3) $f \equiv 0$, а асимптотика (4.3) не зависит от y , поэтому уравнение (4.4) приводится к такой задаче сопряжения:

$$\begin{aligned} \frac{\partial^2 u}{\partial z^2} + k^2 u &= 0 & z \in R_+ \cup R_-; \\ \frac{\partial^2 u}{\partial z^2} + k^2 \langle q \rangle \langle q^{-1} \rangle u &= 0 & z \in Q; \\ u|_{R_{\pm}} &= u|_Q; \quad \frac{\partial u}{\partial z} \Big|_{R_{\pm}} = \frac{1}{\langle q^{-1} \rangle} \frac{\partial u}{\partial z} \Big|_Q; \\ u &\sim \begin{cases} e^{-ikz} + Re^{ikz} & z \rightarrow +\infty; \\ Pe^{-ikz} & z \rightarrow -\infty. \end{cases} \end{aligned}$$

Решив эту задачу, приходим к следующим формулам для первых членов асимптотики коэффициентов отражения и прохождения при малых ε :

$$\begin{aligned} R(k, \varepsilon, \omega) &\sim \frac{-\frac{i}{2} (1 - \langle q \rangle \langle q^{-1} \rangle^{-1}) \sin \hat{k}h}{V \langle q \rangle \langle q^{-1} \rangle^{-1} \cos \hat{k}h - \frac{i}{2} (1 + \langle q \rangle \langle q^{-1} \rangle^{-1}) \sin \hat{k}h}; \\ P(k, \varepsilon, \omega) &\sim \frac{V \langle q \rangle \langle q^{-1} \rangle^{-1} e^{-i\hat{k}h}}{V \langle q \rangle \langle q^{-1} \rangle^{-1} \cos \hat{k}h - \frac{i}{2} (1 + \langle q \rangle \langle q^{-1} \rangle^{-1}) \sin \hat{k}h}, \end{aligned}$$

где $\hat{k} = k \sqrt{\langle q \rangle \langle q^{-1} \rangle}$.

Из этих формул видно, что на частотах $k = \pi m / (h \sqrt{\langle q \rangle \langle q^{-1} \rangle})$ наблюдается резонансное проскакивание H -поляризованной волны через тонкие щели в слое, причем резонанс тем более выражен, чем меньше средняя ширина щелей.

Список литературы: 1. *Вентцель А. Д.* Курс теории случайных процессов. М., 1975. 320 с. 2. *Марченко В. А., Хруслов Е. Я.* Краевые задачи в областях с мелкозернистой границей. К., 1974. 280 с. 3. *Гольдштейн Л. Д., Зернов Н. В.* Электромагнитные поля и волны. М., 1971. 666 с.

Поступила в редколлегию 25.01.88